

Тема: «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Реферат

Актуальность темы дипломной работы обуславливается тем, что правовой статус прокурора остается в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников процесса — постоянно действующая и влиятельная фигура. Он вступает в уголовный процесс на самых ранних его этапах — с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и участвует на всех стадиях уголовного процесса вплоть до пересмотра уже вступившего в законную силу приговора.

Цель дипломной работы — определение прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Для подготовки дипломной работы использовались такие нормативно правовые акты, как Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О прокуратуре», «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Закон РФ «О милиции»; ряд приказов Генерального Прокурора РФ и Генпрокуратуры РФ.

В работе приводятся примеры из судебной практики, в частности Определения и Постановления Конституционного и Верховного судов РФ, выдержки из судебных заседаний Федерального суда Советского района г. Самары (прослушано 29 судебных разбирательств по уголовным делам).

Дипломная работа на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве» состоит из 73 страниц, для написания работы использовано 71 источника.

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Прокурор как орган уголовного преследования.....	8
§ 1. Понятие процессуальных функций в уголовном процессе.....	8
§ 2. Понятие уголовного преследования и стороны, его осуществляющие	14
§ 3. Формы уголовного преследования, осуществляемые прокурором.....	20
Глава II. Прокурор как государственный обвинитель в подготовительной части судебного разбирательства и на судебном следствии	28
§ 1. Полномочия прокурора в подготовительной части судебного разбирательства	28
§ 2. Участие прокурора на судебном следствии.....	32
§ 3. Изменение обвинения и отказ прокурора от обвинения	41
Глава III. Обвинительная речь прокурора	48
§ 1. Обвинительная речь прокурора в системе судебных прений	48
§ 2. Структура и содержание обвинительной речи	50
§ 3. Произнесение прокурором обвинительной речи	57
Заключение	64
Список использованных источников:	67

Введение

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается тем, что правовой статус прокурора остается в центре внимания юристов как в связи с многообразием осуществляемых им функций в ходе производства по уголовному делу, так и ввиду того, что прокурор в отличие от других участников процесса — постоянно действующая и влиятельная фигура. Он вступает в уголовный процесс на самых ранних его этапах — с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и участвует на всех стадиях уголовного процесса вплоть до пересмотра уже вступившего в законную силу приговора.

Полномочия прокурора имеют различный характер в зависимости от стадий, в которых он принимает участие, но роль его на протяжении всего судопроизводства важна, влияние на результаты уголовного процесса огромно, и трудно представить российский уголовный процесс без деятельности такого субъекта.

Тем не менее, в юридической литературе последних лет подвергалось критике современное положение российской прокуратуры, «обремененной необъятными функциями»¹. Авторы Концепции судебной реформы, полагая, что «один и тот же орган объективно не может обеспечить эффективное выполнение различных видов деятельности», предлагают освободить прокуратуру от выполнения некоторых функций, определив для нее лишь одну «доминирующую функцию»².

¹ Цитата по: Рябинина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 18.; Савицкий В.М., Стержневая функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 24 – 28; Воронов А.А., Комаров А.И. О прокурорском надзоре в практике адвоката, или может ли унтер-офицерская вдова сама себя высечь // Адвокатская практика. 2005. № 6. С. 19 – 22; Мирзоев Г. Защита прав человека и роль правоохранительной системы государства в ее обеспечении // Уголовное право. 2006. № 3. С. 117; Беляев В.Н. Надзорная и иные функции прокуратуры – совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4. С. 50.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: Просвещение, 1992. С. 60, 78.

Рассматривая положение прокурора в уголовном судопроизводстве, заметим, что в российском обществе авторитет прокуратуры в разные времена традиционно оставался высоким именно благодаря ее многофункциональной деятельности, характер которой был исторически predetermined возложением на прокуратуру специфической общей функции — надзора за соблюдением законности в деятельности всех государственных органов, должностных лиц и отдельных граждан.

Вопрос о характере функций прокурора в уголовном процессе остается одним из наиболее дискуссионных. Несмотря на то что новый уголовно-процессуальный закон однозначно установил, что прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет функции уголовное преследование и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 37 УПК), тем не менее эти нормы не нашли отражения в Конституции РФ и не совсем согласуются с Законом о прокуратуре РФ, поэтому споры о сущности и назначении прокурорской деятельности в сфере уголовного правосудия не утихают.

Согласно ст. 37 УПК РФ в редакции ФЗ № 87 от 5 июня 2007 года прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Именно на прокурора закон возлагает обязанность поддерживать государственное обвинение, т.е. доказывать суду виновность подсудимого (ст. 246 УПК). В судах второй и надзорной инстанции прокурор участвует в рассмотрении апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений, а также по делам при новых и вновь открывшихся обстоя-

тельств. При решении вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, вправе участвовать прокурор и высказывать свое мнение (ст. 399 УПК)³.

На основе вышеизложенного **целью дипломного исследования** является определение прокурора как стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Для решения поставленной цели необходимо рассмотреть ряд сопутствующих **задач**:

1. Определить место прокурора в уголовном судопроизводстве как орган уголовного преследования.
2. Рассмотреть функции прокурора как государственного обвинителя в подготовительной части и на судебном следствии.
3. Дать характеристику обвинительной речи прокурора.

Для подготовки дипломной работы использовались такие нормативно правовые акты, как Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О прокуратуре», «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Закон РФ «О милиции»; ряд приказов Генерального Прокурора РФ и Генпрокуратуры РФ.

В работе приводятся примеры из судебной практики, в частности Определения и Постановления Конституционного и Верховного судов РФ, выдержки из судебных заседаний Федерального суда Советского района г. Самары (прослушано 29 судебных разбирательств по уголовным делам).

Изысканиями по теме исследования занимались Х. Аликперов, К.И. Амирбеков, В.Г. Бессарабов, С.Г. Буянский, Б.В. Держиев, А. Ильенкова, К. Капицис, Ф. Кобзарев, Н.Н. Ковтун, В.И. Козлов, И. Кузнецов,

³ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 65.

В.А. Лазарева, Т.К. Рябинин, С. Семенов, А.Я. Сухарев, А. Соловьев, В. Табалдиева, Т. Тетерина, С.А. Шейфер и др.

Структура дипломной работы. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Эмпирическую базу дипломной работы составили протоколы судебных заседаний Федерального суда Советского района г. Самара, в которых получила отражение деятельность прокурора в суде.

Методами сбора первичной информации выступили метод наблюдения и анализ документов.

Глава I. Прокурор как орган уголовного преследования

§ 1. Понятие процессуальных функций в уголовном процессе

Само понятие «функция» вызывает споры в определении его значения в связи с многозначностью, а также и с тем, что понятие это является ключевым для многих наук, в том числе и не правовых (и даже не гуманитарных), как следствие тому, содержание понятия «функция» формулируется каждой из них в соответствии с присущей им спецификой⁴. В соответствии с п. 2 ст. 15 УПК РФ в законе закреплен принцип состязательности и присущие ему три основные функции в уголовном преследовании: обвинение, защита и разрешение уголовного дела.

Теоретические дискуссии, связанные с определением процессуальных функций, появились сравнительно давно. Обычно их начало связывают с реформой уголовного судопроизводства в России в конце XIX века — в 1864 году. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. впервые вводился состязательный уголовный процесс. При этом роль суда сводится к «разрешению уголовного иска, предъявленного обвинителем», как стороной процесса и оспариваемого подсудимым (его представителем), как участником другой, противоположной стороны уголовного процесса. Таким образом, предлагалось разделить уголовно-процессуальные функции на три: обвинение, защита от обвинения и разрешение обвинения (заявленного иска)⁵.

В ходе дальнейшего развития научных подходов к вопросам, связанным с уголовно-процессуальными функциями, ученым-процессуалистом В.Л. Случевским было предложено следующее: при анализе процессуаль-

⁴ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 114.

⁵ Гатауллин З.Ш. Представление и исследование прокурором обвинительных доказательств // Законность. 2008. № 4. С. 59.

ных функций участников процесса учитывать не только «разделение труда» между сторонами, но и цели, стоящие перед правосудием⁶.

В науке принято считать, что каждый субъект уголовного процесса выполняет конкретные, закрепленные в законе функции. Термин «функция» использован в УПК РФ для обозначения обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, существование которых обеспечивает реализацию принципа состязательности (ч. 2 ст. 15 УПК РФ)⁷.

Мнения, высказанные в юридической литературе по поводу исследования уголовно-процессуальных функций, сводятся к двум подходам в понимании смыслового значения термина «функция». Согласно первому функция определяется через понятие направления деятельности (Рахунов Р.Д., Кан М.П.), а в соответствии со вторым — через понятие роли, назначения субъекта права (Элькинд П.С). Следует также отметить попытку найти компромисс между изложенными подходами, определив функцию как обусловленную ролью и назначением субъекта права направление его деятельности (Лупинская П.А., Рябцев В.П.)⁸.

Процессуальные функции осуществляются судом, прокурором, органом расследования и защитником для решения процессуальных задач, возложенных на них обязанностей, т.е. в соответствии с процессуальным назначением; обвиняемым, потерпевшим для защиты своих прав и законных интересов с помощью предоставленных им процессуальных прав, которыми они могут воспользоваться или не воспользоваться по своему усмотрению⁹.

Уголовный процесс вовсе не является механическим соединением трех функций. М.С. Строгович разграничивает уголовное преследование, которое начинается с момента привлечения лица в качестве обвиняемого, и

⁶ Прокурорский надзор / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2008. С. 164.

⁷ Уголовно-процессуальные функции прокурора: понятие и система. Новый уголовно-процессуальный кодекс в действии: Материалы круглого стола, 13 ноября 2003 г.. Москва / Отв. ред. И.Ф. Демидов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 192 с.

⁸ Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М.: Норма, 2003. С. 126.

⁹ Курочкина Л.А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. – М.: Юрлитинформ, 2004. С. 37.

подготовку к уголовному преследованию, которая начинается одновременно с возбуждением дела. До обнаружения лица, привлекаемого к уголовному делу в качестве обвиняемого, та сторона, то направление процессуальной деятельности, которым является уголовное преследование, еще не определилось по той причине, что хотя само событие преступления в основных своих чертах известно, что и послужило основанием к возбуждению уголовного дела, но преступление еще не раскрыто, так как еще неизвестно, кто должен быть привлечен к ответственности за это преступление¹⁰.

До привлечения лица в качестве обвиняемого не может осуществляться функция защиты: некого защищать и некому защищаться. При этом после привлечения лица в качестве обвиняемого функция защиты осуществляется, как действиями самого обвиняемого (защитник в тот период времени в стадии предварительного расследования участвовать не имел права), так и следователем, поскольку его обязанностью является делать все то, что может содействовать законной защите обвиняемого, выяснить все, что может доказать его невиновность или смягчить ответственность, а не ограничиваться собиранием односторонне-обвинительного материала.

Устоявшееся в юридической литературе понятие функции как отдельного вида, отдельного направления уголовно-процессуальной деятельности было слишком абстрактным. Так, по мнению П.С. Элькинд, «под функциями уголовного процесса следует понимать определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников»¹¹. Аналогичное определение содержится в учебнике «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации»: «Виды, направления деятельности субъектов, обусловленные их ролью, назначением или целью

¹⁰ Ссылка по: Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Самарский университет, 2004. С. 32.

¹¹ Цапаева Т.Ю. С. 32.

участия в деле»¹². С ролью, которую играет в определенной многогранной деятельности ее участник, предназначением последнего связывает понятие уголовно-процессуальной функции Б.Т. Безлепкина¹³. При этом он справедливо утверждает, что с таким содержанием оно (т. е. понятие уголовно-процессуальной функции) вошло и в отечественную (точнее сказать, в советскую) теорию уголовного процесса.

Разделение функций в уголовном процессе невозможно, если отсутствует разделение властей, поскольку нерасчлененную власть одновременно представляют и суд, и органы уголовного преследования (обвинения). В силу этого необходимым условием реального существования функций является независимость суда от исполнительной власти, органической частью которой выступают государственные органы, реализующие уголовное преследование (обвинение). Разделение процессуальных функций необходимо для строительства системы сдержек и противовесов, ограничивающих, с одной стороны, стремление государственной власти использовать все средства для поиска и наказания преступника, а с другой — возможность преступника уйти от ответственности.

Концепция трех процессуальных функций критикуется, т.к. не все участники процесса однозначно и непременно связаны с какой — либо из них. Закон определяет цель и направление деятельности только тех участников процесса, кто является должностным лицом. В отношении остальных участников процесса закон лишь устанавливает права, которыми они располагают и обязанности, которые они должны нести¹⁴.

Итак, процессуальные функции — виды, направления уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым, непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по делу.

¹² Ссылка по: Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. – Самара: Самарский университет, 2004. С. 32.

¹³ Цапаева Т.Ю. Там же. С. 33.

¹⁴ Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 33.

Принятый в 2007 г. УПК РФ внес огромное количество изменений в российский уголовный процесс, но сохранил за прокурором осуществление от имени государства функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования (ч. 1 ст. 137 УПК РФ, ст. 2 Закона о прокуратуре).

Исходя из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (ч. 1 ст. 15 УПК), а прокурор, наряду с руководителем следственного органа, следователем, дознавателем, причислен к одной из противоборствующих сторон — стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК), представляется убедительным взгляд, согласно которому единственной функцией прокурора в уголовном процессе является уголовное преследование, осуществление же им надзорных полномочий — это способ или форма реализации этой функции на досудебном производстве (в суде такой формой становится государственное обвинение). Подтверждение этой мысли находим и в ст. 21 УПК, возлагающей на прокурора (а также на следователя и дознавателя) осуществление уголовного преследования от имени государства, из чего следует, что эта функция реализуется не только в суде, но и на досудебном производстве¹⁵.

В уголовно-процессуальной литературе сформировалось два основных подхода к вопросу соотношения категорий «уголовное преследование» и «обвинение»:

- 1) уголовное преследование — более широкое понятие, чем обвинение¹⁶;
- 2) уголовное преследование — обвинение в широком (процессуальном) смысле¹⁷.

¹⁵ Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 51.

¹⁶ Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 78.

¹⁷ Андреева О.И. Соотношение функции обвинения и уголовного преследования по УПК РФ // Судебная реформа и становление правового государства в Российской Федерации: по материалам научно-практической конференции. М.: ДиАр, 2003. С. 137.

Однако встречаются мнения и о том, что «понятие «обвинение» — родовое понятие, которое шире понятия «уголовное преследование», являющегося одним из видов обвинения».

Соотнесение указанных категорий осложнено тем, что, по сути, речь идет о сравнении не двух, а пяти понятий:

- уголовное преследование как функция (п. 45 ст. 5 УПК РФ);
- уголовное преследование как процессуальная деятельность (п. 55 ст. 5 УПК РФ);
- обвинение как функция (п. 45 ст. 5, ч. 2 ст. 15 УПК РФ);
- обвинение как процессуальная деятельность (ч. 1 ст. 20 УПК РФ);
- обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом (п. 22 ст. 5 УПК РФ)¹⁸.

Таким образом, прокурор в форме обвинения осуществляет функцию уголовного преследования в стадиях предварительного расследования и назначения судебного заседания, а в суде первой инстанции и в вышестоящих судах — в форме поддержания государственного обвинения.

Уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения начинается только со стадии судебного разбирательства, потому что в стадии назначения судебного заседания по общему правилу еще никакого «поддержания» нет. Прокурор вправе скорректировать обвинение, но не отстаивать его путем приведения обвинительных доказательств, их исследования, произнесения обвинительной речи и т.п. Поддержание обвинения начинается в судебном разбирательстве, когда окончательно сформулированное обвинение выносится прокурором на рассмотрение суда с участием сторон. При разбирательстве дела по существу он уже не обвиняет впервые, а поддерживает выдвинутое органами расследования обвинение, с которым он согласился, утвердив обвинительное заключение или обвинительный акт.

¹⁸ Рябинина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 19.

В содержание функции уголовного преследования входит не только избличительная деятельность стороны обвинения, но и деятельность по применению к подозреваемому и обвиняемому мер процессуального принуждения. Только в этом случае можно говорить, что эти лица не только обвиняются, но и преследуются.

§ 2. Понятие уголовного преследования и стороны, его осуществляющие

В УПК РФ говорится как об уголовном преследовании, так и о функции обвинения. В п. 55 ст. 5 Кодекса сказано: «Уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В п. 45 говорится: «Стороны — участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения».

Придание понятию «уголовное преследование» в п. 45 ст. 5 УПК РФ значения уголовно-процессуальной функции представляется не совсем удачным и с позиций юридической техники, а именно использование терминов «обвинение» и «уголовное преследование» как названий одной и той же уголовно-процессуальной функции нарушает требование обозначения одного явления только одним термином. Чтобы исправить данный недостаток, законодателю необходимо исключить из п. 45 ст. 5 УПК РФ либо категорию «обвинение», либо категорию «уголовное преследование».

Вопросы, посвященные определению сущности и содержания уголовного преследования, совершенно справедливо связываются с проблемами охраны правового порядка в стране, защиты прав и свобод человека и гражданина¹⁹.

¹⁹ Соловьев А., Токарев М. К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 86.

Ретроспективное исследование показывает, что еще в дореволюционной России было положено начало изучению рассматриваемого процессуального института. Уголовному преследованию посвящали свои работы А.А. Квачевский, А.Ф. Кони, В.А. Линовский, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий и другие ученые²⁰.

В советский период большое внимание проблемам уголовного преследования уделял М.С. Строгович. Ученый изучал генезис уголовного преследования как составляющей уголовного процесса. Научное исследование сущности уголовного преследования в ходе судебного разбирательства провели М.Л. Шифман («Прокурор в уголовном процессе (стадия судебного разбирательства)» (1948 г.)) и В.М. Савицкий («Государственное обвинение в суде» (1971 г.)). Разработкой отдельных аспектов уголовного преследования, связанных с собиранием данных для обвинения и поддержанием его перед судом, занимались и многие другие ученые в рамках действующего в тот период УПК РСФСР. При этом УПК РСФСР не говорил о рассматриваемом процессуальном институте.

Впервые в современных официальных документах об уголовном преследовании было заявлено в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. как о доминирующей функции прокуратуры. Однако в указанной Концепции общего определения понятия уголовного преследования дано не было. Тем не менее термин «уголовное преследование» постепенно стал распространяться в отечественном законодательстве.

Прежде всего, речь идет о Федеральном законе Российской Федерации «О прокуратуре РФ» от 17 января 1992 г. Среди функций прокуратуры в ч. 2 ст. 1 Закона говорилось об уголовном преследовании в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Надзорным функциям прокуратуры, а также участию прокурора в рассмотрении дел судами в указанном Законе посвящены отдельные разделы

²⁰ Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Самарский университет, 2004. С. 104.

и главы (раздел III «Прокурорский надзор», главы 1-4 этого раздела, посвященные отдельным отраслям прокурорского надзора, и раздел IV «Участие прокурора в рассмотрении дел судами»)²¹.

Таким образом, общего определения понятия уголовного преследования в Законе РФ «О прокуратуре РФ» не дается. К тому же в Законе РФ «О прокуратуре РФ» указывается, что уголовное преследование осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Между тем до принятия УПК Российской Федерации 2001 г. уголовно-процессуальное законодательство такого понятия практически не знало. Впервые оно было введено в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 20 марта 2001 г. в текст ч. 1 ст. 47 УПК РСФСР об участии защитника в уголовном судопроизводстве.

До принятия УПК РФ 2001 г. в юридической литературе были предприняты попытки определить, что является уголовным преследованием, каково его содержание и значение. Различными учеными вкладывалось в понятие уголовного преследования разное содержание. Так, по мнению М.С. Строговича, уголовное преследование — это обвинение как процессуальная функция, т.е. обвинительная деятельность, которая состоит в формулировании обоснованного вывода о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом²².

А.М. Ларин, в целом поддерживая мнение М.С. Строговича, вместе с тем усматривал своеобразное уголовное преследование в производстве по применению принудительных мер медицинского характера, предлагая

²¹ Прокурорский надзор / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2008. С. 116.

²² Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Просвещение, 1951. С. 56 – 71.

признать специфическим актом возбуждения уголовного преследования постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы²³.

В настоящее время вопрос дефиниции уголовного преследования не утратил своей актуальности. Расширение состязательных начал российского уголовного процесса, закрепление принципа состязательности на конституционном уровне и в уголовно-процессуальном законе потребовало переосмысления взглядов на природу уголовного преследования. Так, А.В. Смирнов отмечает, что уголовное преследование — это процессуальная деятельность, направленная на раскрытие преступлений, изобличение лиц, виновных в их совершении, и привлечение их к уголовной ответственности. В состязательном судопроизводстве уголовное преследование есть не что иное, как государственное обвинение перед судебным органом, т.е. выполнение функции обвинения. В розыскной модели процесса, где не существует отдельной функции обвинения, уголовное преследование реализуется в рамках другой функции — функции расследования, не исчерпывая, впрочем, содержания последней, поскольку, кроме задачи уголовного преследования, задача расследования одновременно охватывает и другие задачи, выполняемые субъектом расследования, а именно разрешение дела (в той мере, в какой это способен сделать розыскной процесс), защиту законных интересов участников процесса²⁴.

Рассматривая соотношение уголовного преследования и обвинения, следует учитывать многогранность последнего понятия. В процессуальной литературе приходится встречаться с различным пониманием института обвинения. Под обвинением в науке понимаются и обвинительный тезис (утверждение о виновности лица), и деятельность обвинителя перед судом, и особое уголовно-процессуальное отношение между уполномоченными государственными органами и привлекаемым к ответственности лицом, и, наконец, процессуальная деятельность уполномоченных законом органов и

²³ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Просвещение, 1986. С. 23-39.

²⁴ Органы уголовного преследования // Уголовный процесс / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 107.

лиц по изобличению обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления. Именно эта деятельность, «собственно деятельность обвинительная», по мысли М.С. Строговича, и «образует уголовно-процессуальную функцию и означает то же самое, что уголовное преследование»²⁵.

Поддержание государственного обвинения в суде является формой уголовного преследования, поэтому участие прокурора в судебном следствии подчинено задаче доказывания обвинения и все виды деятельности последнего в судебном разбирательстве связаны общей целью — доказать виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении.

Таким образом, уголовное преследование представляет собой обвинение в широком смысле. В юридической литературе обвинение в широком смысле и уголовное преследование называют также обвинительной деятельностью, что можно признать вполне обоснованным.

Таким образом, обвинительная деятельность, т.е. обвинение в широком смысле этого слова, совпадает с уголовным преследованием. Предъявление и поддержание обвинения в суде является продолжением того, что было начато в досудебный период. Поэтому если в узком смысле слово «обвинение» можно понимать как утверждение о совершении обвиняемым преступления, то в широком смысле обвинение охватывает деятельность органов обвинения и до суда, и в суде. Для обозначения обвинительной деятельности, которая имела место до суда, причем как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме (оперативно-розыскная деятельность), мы используем термин «досудебное уголовное преследование». Очевидно, можно сказать, что публичное досудебное уголовное преследование — досудебная деятельность прокурора и иных органов уголовного преследования по подготовке к представлению дела обвинения в суде. В суде публичное уголовное преследование преобразуется в деятельность обвинителя по

²⁵ Ссылка по: Уголовно-процессуальные функции прокурора: понятие и система. Новый уголовно-процессуальный кодекс в действии: Материалы круглого стола, 13 ноября 2003 г.. Москва / Отв. ред. И.Ф. Демидов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 192 с.

поддержанию государственного обвинения. Важно отметить, что в УПК РФ законодатель вполне отчетливо разделяет понятия «обвинение в суде» и «уголовное преследование». Согласно ч. 1 ст. 20 УПК РФ «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке». Линию на различие досудебного уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в суде законодатель проводит и в нормах, закрепленных в ч. ч. 1, 2, 4 ст. 37 УПК РФ. Следовательно, можно предположить, что обвинительная деятельность — процессуальная и организационная деятельность обвинителя, направленная на привлечение к уголовной ответственности предполагаемого виновника преступления, собирание обвинительных доказательств на досудебной подготовке материалов уголовного дела, обеспечение интересов обвинения в ходе судебного контроля на стадии предварительного расследования и доказывание вины подсудимого как в суде первой инстанции, так и в вышестоящих инстанциях, а также на реализацию наказания в отношении осужденного по приговору суда²⁶.

В УПК Российской Федерации названы и участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя²⁷.

Таким образом, уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в пределах установленной законом компетенции и направленная на обнаружение преступлений, выявление, законное и обоснованное изобличение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в его совершении.

²⁶ Буянский С.Г. Прокуратура и судебная власть: статус и соотношение компетенции. // Российский судья. 2005. № 5. С. 19.

²⁷ Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор. М.: Проспект, 2006. С. 216.

Уголовное преследование представляет собой самостоятельную функцию, которая находится в определенном соотношении с другими функциями, предшествуя появлению функций защиты и правосудия и обуславливая их возникновение. Можно сказать, что это одна из ведущих функций процесса, фактически его и создающая. Уголовное преследование включает в себя возбуждение уголовного дела против конкретного лица, выдвижение подозрения или обвинения, собирание уличающих обвиняемого доказательств, обоснование обвинения перед судом с тем, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого и в необходимости применить к нему наказание.

§ 3. Формы уголовного преследования, осуществляемые прокурором

Деятельность прокурора в уголовном процессе, обусловленная его государственной функцией уголовного преследования за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории РФ законов, направлена на обеспечение реализации уголовного закона, привлечение совершивших преступления лиц к уголовной ответственности. Являющаяся уголовным преследованием, эта деятельность реализуется прокурором в досудебном производстве в форме надзора за законностью предварительного расследования и в судебном производстве в форме поддержания государственного обвинения. Осуществляя свои полномочия, прокурор способствует реализации назначения уголовного судопроизводства, определенного в статье 6 УПК РФ, как защиты прав и законных интересов личности.

Уголовное преследование есть деятельность, осуществляемая в течение всего процесса, а не однократное действие. Целью этой деятельности является обоснование, обеспечение и поддержание государственного обвинения. С учетом изменения уголовно-процессуального законодательства можно заключить, что уголовное преследование может реализовываться

или в форме подозрения, или в форме обвинения. Формы реализации уголовного преследования — процессуальные и организационные формы реализации органами обвинительной власти своих полномочий по ведению уголовного преследования на различных стадиях уголовного процесса. С точки зрения М.П. Кана, уголовное преследование может осуществляться в форме обвинения; в форме подозрения; в форме производства по принудительным мерам медицинского характера²⁸. С позиции А.Г. Халиуллина, уголовное преследование происходит: а) в форме обвинения; б) в форме подозрения; в) в форме применения принудительных мер медицинского характера; г) при осуществлении производства в протокольной форме²⁹. Вряд ли можно рассматривать в качестве формы уголовного преследования производство по делу в связи с необходимостью применения принудительных мер медицинского характера, поскольку здесь не ставится вопрос о привлечении к уголовной ответственности данного лица. Привлечение к уголовному преследованию осуществляется в форме подозрения с момента принятия в отношении лица каких-либо мер, ограничивающих его правовой статус, с целью получения сведений, изобличающих данное лицо в совершении преступления.

Уголовное преследование в форме обвинения осуществляется с момента официального привлечения лица в качестве обвиняемого, выдвижения против него обвинения. Имеются основания и для спецификации форм обвинительной деятельности в рамках указанных двух моделей. Так, можно говорить о следствии и дознании как формах досудебного уголовного преследования.

Уголовное преследование осуществляется прокурором в различных формах применительно к специфике судебных стадий и далее в стадии исполнения приговора, а также (в некоторых случаях) и в стадии надзорного

²⁸ Кан М.Л. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент: ТГУ, 1988. С. 100 – 103.

²⁹ Халиуллин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГУ, 1997. С. 35.

производства и стадии возобновления дела ввиду открытия новых или вновь открывшихся обстоятельств³⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор в российском уголовном процессе совмещает сугубо процессуальную функцию уголовного преследования и государственно-правовую по своему происхождению функцию надзора за соблюдением законов. Притом вся глава 6 УПК называется «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения». Из этого можно заключить, что законодатель видит в прокурорском уголовном преследовании именно проявление состязательной функции обвинения. Следовательно, функция уголовного преследования (обвинения от имени государства) должна быть совершенно отделена в российском процессе от функции правосудия, а полномочия прокурора не могут подменять полномочий, свойственных в состязательном процессе суду. Надзор прокурора, по буквальному смыслу ст. 37, распространяется исключительно на деятельность органов дознания и органов предварительного следствия, относящихся в России к исполнительным органам власти в уголовном процессе, и не затрагивает суд, а равно деятельность защитника³¹.

Функция уголовного преследования прокурора в форме надзора конкретизируется в следующих его полномочиях.

Прокурор может проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Прокурор так же уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Следует отметить, что это полномочие прокурора подкреплено в УПК нормой о том, что требования, поручения и запросы прокурора, предъяв-

³⁰ Рябина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 23.

³¹ Адриянов В.А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. № 2. С. 28.

ленные в пределах полномочий, установленных УПК, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Впрочем, обязательность мотивированных требований прокурора распространяется лишь на ознакомление с целью проверки с находящимися у следователя, руководителя следственного органа материалами уголовного дела. Кроме того, в пункте 1.2 Приказа Генерального прокурора РФ от 10 сентября 2007 г. № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»³² предписано прокурору при осуществлении надзора, руководствуясь ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», вызывать должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, а также граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Прокурор уполномочен отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя в порядке, установленном УПК (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями (нижестоящего) прокурора и принимать по ней решение (п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) прокурор уполномочен в случае возникающей в этом необходимости. При этом прокурор уполномочен участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения

³² Приказ Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» от 10 сентября 2007 г. № 140.

под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Надо отметить, что в ч. 6 ст. 108 УПК РФ сохранилось положение, согласно которому прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его в судебном заседании³³.

На предварительном расследовании прокурор разрешает отводы, заявленные участниками процесса дознавателю, а также его самоотводы (п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), отстраняет дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), передает уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами подследственности, установленными ст. 151 УПК РФ (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), изымает любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета при прокуратуре РФ с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)³⁴.

В порядке осуществления уголовного преследования у прокурора сохранились полномочия вынесения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), вынесении мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа для

³³ Шадрина Е.Г. К вопросу о структуре обвинения // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 151.

³⁴ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2009. С. 171.

решения вопроса об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ) и направлении соответствующего постановления начальнику органа дознания со своими указаниями (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

Прокурор также вправе давать письменные указания о производстве дознания по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести сверх тех, которые отнесены законом к подследственности дознания п. 1 ч. 3 ст. 150 (п. 2 ч. 3 ст. 150);

Прокурор управомочен изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Обычно такая необходимость обусловлена невозможностью окончания дознания в установленный ст. 223 УПК срок либо повышенной сложностью или важностью дела, когда передача его следователю будет способствовать повышению качества и эффективности расследования. Передача дела следователю может быть также связана с тем, что дознание проводится по значительному количеству преступлений, а число дознавателей в отдельных районах невелико. Однако необходимость в передаче может возникать и в случае, если дело, подследственное следователю, фактически расследуется органом дознания и прокурор восстанавливает законный порядок, передавая его следователю. В последнем случае речь идет о выполнении прокурором надзорной функции³⁵.

Теперь прокурор может утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Прокурор утверждает обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) или возвращает уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изме-

³⁵ Амирбекова К. Проблемы реализации обвинительной функции прокуратуры России в условиях реформирования судопроизводства // Уголовное право. 2004. № 2. С. 89.

нении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). После чего прокурор направляет в суд материалы, подтверждающие законность и обоснованность решения о выдаче лица в случае обжалования в суд этого решения (ч. 3 ст. 463).

В ходе судебного производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 37 УПК РФ) прокурор поддерживает государственное обвинение и является субъектом доказывания (ч. 1 ст. 86)³⁶.

Таким образом, в соответствии с УПК деятельность прокурора в уголовном процессе является уголовным преследованием. Оно заключается в поддержании от имени государства уголовного преследования и обвинения, о котором говорится в п. 22 ст. 5 УПК РФ. В свете поставленных перед прокуратурой задач значение осуществления ею уголовного преследования как одного из основных направлений деятельности не может быть переоценено. Это обусловлено самой сферой отношений, в которой осуществляется данная деятельность. Речь в данном случае идет об охране интересов конкретного человека, общества и государства от преступных посягательств — деяний, имеющих высшую степень общественной опасности, наносящих часто непоправимый вред гражданам, обществу и государству, наиболее разрушительно воздействующим на состояние «правового мира» в обществе. Здесь требуется хорошо отлаженный, динамичный и жесткий механизм, позволяющий своевременно обнаружить нарушение, пресечь его, свести к минимуму вредные его последствия. Для этого, в свою очередь, требуется орган государства, который, обладая полномочиями, в известной мере способными ограничивать права и свободы лиц, действовал бы в рамках закона и заботился о соблюдении баланса необходимости ограничения прав и свобод одних лиц в целях защиты интересов

³⁶ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Я. Сухова. М.: Норма, 2009. С. 178.

других лиц, общества и государства. Именно таким органом государства является прокуратура³⁷. Именно таким механизмом является выполняемая ею функция уголовного преследования. Поэтому осуществление органами прокуратуры уголовного преследования представляется чрезвычайно важным, ключевым в деле решения возложенных на них задач.

³⁷ Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3. – С. 45.

Глава II. Прокурор как государственный обвинитель в подготовительной части судебного разбирательства и на судебном следствии

§ 1. Полномочия прокурора в подготовительной части судебного разбирательства

В соответствии с ч. 1 ст. 246 УПК РФ участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам публичного и частно-публичного обвинения обязательно. Помимо указанных категорий дел Генеральный прокурор РФ требует обеспечить участие прокуроров в рассмотрении дел частного обвинения, возбужденных в соответствии с ч. 4 ст. 20 и ч. 3 ст. 318 УПК РФ.

Поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции — важная часть возложенной на прокуратуру функции уголовного преследования (п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре) как деятельности, направленной на изобличение лица, совершившего преступление, привлечение его к ответственности, направление дела в суд и обоснование обвинения перед судом. Учитывая значение государственного обвинения и других форм участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса как в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление, так и в укреплении законности, Генеральный прокурор РФ в упомянутом выше приказе от 17 августа 2006 г. № 61³⁸ предложил считать участие в рассмотрении уголовных дел судами одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры, первостепенной служебной обязанностью всех прокурорских работников.

Стадия судебного разбирательства последовательно проходит через пять этапов (частей), первым из которых является подготовительная часть (глава 36 УПК РФ). Задача подготовительной части судебного разбирательства сводится к формированию процессуальных условий для дальней-

³⁸ Приказ Генпрокуратуры РФ «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 17.08.2006 г. № 61.

шего рассмотрения дела. Все действия, производимые от имени суда в подготовительной части, выполняются председательствующим судьей при коллегиальном рассмотрении дела.

В подготовительной части судебного заседания последовательно осуществляются следующие процессуальные действия.

1. Судебное разбирательство начинается с открытия судебного заседания. В обусловленное время председательствующий объявляет слушание дела открытым и называет, какое уголовное дело будет рассматриваться.

2. Секретарь судебного заседания докладывает присутствующим о явившихся участниках процесса, а также о тех лицах, которые не прибыли на рассмотрение дела. При этом секретарь должен по возможности выяснить причины, по которым отдельные участники не явились. Если такие причины известны, секретарь сообщает о них суду.

3. Председательствующий разъясняет переводчику, если он участвует в деле, его права, обязанности и ответственность, закрепленные в ст. 59 УПК. О разъяснении прав, обязанностей и ответственности переводчик дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Переводчик привлекается к исполнению своих обязанностей одним из первых, т.к. в последующем осуществляются те судебные действия, перевод которых необходим участникам, не владеющим языком судопроизводства³⁹.

4. Далее председательствующий просит явившихся свидетелей удалиться из зала заседания до их допроса. Судебным приставам надлежит принять меры к тому, чтобы еще не допрошенные свидетели не общались с уже допрошенными, а также с другими лицами, присутствующими в зале судебного заседания. Производится все это для того, чтобы не допустить искажения свидетельских показаний, и сохранить по возможности их первоначальную обособленность и сохранность.

³⁹ Семенов С. Роль прокурора в определении подсудности уголовного дела // Законность. 2006. № 4. С. 46.

5. Судебное разбирательство может вестись только в отношении того лица, которому было предъявлено обвинение и дело о котором было принято судом к рассмотрению. Для этого председательствующий обязан выяснить фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения подсудимого и сверить полученные сведения со сведениями, указанными в обвинительном заключении или постановлении о назначении судебного заседания. Кроме того, председательствующий должен установить, владеет ли подсудимый языком судопроизводства, место жительства подсудимого, место его работы, род занятий, семейное положение. При необходимости выясняется также дополнительная информация о подсудимом. Все эти данные обязательно должны быть зафиксированы в протоколе судебного заседания.

Сведения о подсудимом выявляются с целью установления тождества того человека, который был обвинен в совершении преступления в ходе предварительного расследования, с тем человеком, который находится перед судом. Этой же причиной объясняется столь подробное установление биографических данных⁴⁰.

Выявление данных о личности подсудимого имеет и еще одну цель, которая заключается в том, чтобы подробнее выяснить смягчающие наказание подсудимого обстоятельства, если последний будет признан виновным. Так, на основании данных о личности могут быть выяснены, например, такие смягчающие обстоятельства, как несовершеннолетие подсудимого, наличие на иждивении подсудимого малолетних детей, совершение подсудимым преступления в силу тяжелых жизненных обстоятельств (ст. 61 УК РФ). Кроме того, данные о личности подсудимого часто оказывают помощь в установлении других обстоятельств дела, непосредственно связанных с выдвинутым обвинением. Перечень данных о личности подсуди-

⁴⁰ Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: деятельность по реализации норм права или одна из форм этой деятельности? // Правоведение. 2005. № 3. С. 100.

мого, предложенный законом, не является исчерпывающим; главный критерий здесь – помощь в установлении истины по делу.

6. После того как личность подсудимого установлена, суд должен выяснить вопрос о том, вручена ли подсудимому копия обвинительного заключения (обвинительный акт) и когда именно. Судебное заседание не может начаться ранее семи суток со дня вручения обвиняемому обвинительного заключения. Такое положение закона актуально для стадии судебного разбирательства, если не проводилось предварительное слушание в соответствии с главой 34 УПК. Если же предварительное слушание проводилось, то копия обвинительного заключения должна быть вручена подсудимому не менее чем за семь суток до начала этой процедуры (ч.3 ст. 229 УПК).

Участие прокурора на данной стадии имеет большое значение. Важным моментом в подготовительной части судебного заседания является заявление и разрешение ходатайств. Данная процедура регламентирована ст. 271 УПК РФ и является как бы начальным этапом в проверке версий, выдвинутых участниками процесса. Первым, кого опрашивает председательствующий по поводу ходатайств, является государственный обвинитель. Как правило, государственный обвинитель заявляет ходатайства в том случае, если в процессе изучения им материалов уголовного дела были обнаружены недостатки, допущенные при проведении предварительного расследования, и с помощью истребования дополнительных доказательств прокурор намерен устранить пробелы предварительного следствия. Заявление ходатайств — это одна из форм участия государственного обвинителя в судебном заседании. Она применяется реже, чем высказывание им своего мнения по поводу уже заявленных ходатайств другими участниками процесса⁴¹.

В соответствии со ст. 272 УПК РФ при неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд заслушивает мнения сторон о воз-

⁴¹ Еникеев З.Д. Вопросы уголовного преследования в свете идей А.Ф. Кони // А.Ф. Кони и проблемы судебной реформы на современном этапе. Уфа, 1995. С. 8.

возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.

Высказывая свое мнение по поводу заявленных ходатайств, государственный обвинитель продолжает проводить определенную тактическую линию своего поведения в судебном заседании. Для того чтобы высказанное прокурором мнение было аргументированным, он должен свободно владеть материалами уголовного дела и понимать суть заявленных ходатайств.

§ 2. Участие прокурора на судебном следствии

В процессе судебного следствия прокурор обязан представить, объективно и полно исследовать все доказательства, на основании которых подсудимому предъявлено обвинение. При этом прокурор определяет порядок исследования доказательств в суде, очередности допроса подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов; участвует в осмотре вещественных доказательств, местности и помещений и т.п.

На основании исследования всех этих доказательств прокурор должен убедиться в их достаточности для вынесения подсудимому обвинительного приговора. В противном случае прокурор в конце судебного следствия должен заявить ходатайство о дополнении судебного следствия, в котором указать, какие доказательства необходимо дополнительно исследовать в судебном заседании. При этом прокурор указывает на доказательства, уже бывшие предметом судебного исследования, либо новые доказательства, которые судом еще не исследовались⁴².

Решающее значение имеет участие государственного обвинителя в исследовании доказательств. Прежде чем решать вопросы, является ли совершенное подсудимым деяние преступлением, по какой статье уголовно-

⁴² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М.: Эксмо, 2005. С. 206.

го закона оно должно быть квалифицировано, подлежит ли виновный уголовной ответственности, и многие другие встающие перед прокурором и судом юридические вопросы, необходимо точно в соответствии с действительностью установить, какое именно деяние (во всех его юридически значимых признаках) было совершено и совершил ли его подсудимый. Изучение практики свидетельствует, что именно невыясненность фактических обстоятельств дела или ошибочные выводы о них являются наиболее частой причиной вынесения неправосудных приговоров.

Судебное следствие с точки зрения доказывания обвинения среди частей судебного разбирательства имеет особое значение, его суть заключается в исследовании представленных сторонами доказательств. Однако прежде чем начать представлять доказательства, прокурор излагает обвинение, которое он намерен доказать (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). Таким образом, прокурор в самом начале судебного следствия определяет свою цель, задает программу судебного следствия. Часть 2 ст. 274 УПК РФ в соответствии с принципом состязательности устанавливает, что первой представляет доказательства сторона обвинения, и лишь после исследования обвинительных доказательств исследуются доказательства стороны защиты. Право прокурора первым допрашивать потерпевшего и свидетелей, вызываемых по списку, приложенному к обвинительному заключению, рассматривается в литературе как одна из гарантий, обеспечивающих выполнение возложенных на него задач, дающая суду возможность сохранить объективность и беспристрастность как предпосылку для правильного разрешения дела.

В этой связи, как считает З.Ш. Гатаулин, позиция Генеральной прокуратуры РФ, изложенная в приказе № 141 от 13 ноября 2000 г. «Об усилении прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве», вызывает некоторые возражения. Согласно п. 1.6 этого приказа, поддерживая государственное обвинение, прокурор должен активно участвовать в судебном следствии, последовательно

проверять полноту, всесторонность и объективность собранных в процессе предварительного расследования доказательств⁴³.

Проверить полноту, объективность и всесторонность собранных в ходе расследования доказательств прокурор должен был раньше, до принятия решения о направлении этих доказательств и обосновываемого ими обвинения в суд, то есть на этапе окончания предварительного расследования. В суде же прокурор не имеет надзорных по отношению к расследованию полномочий и не может проверять полноту и всесторонность расследования. У прокурора, поскольку он утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд, уже сложилось убеждение в полной доказанности виновности подсудимого, а следовательно, в полноте и всесторонности расследования. В противном случае он не направил бы уголовное дело в суд. Поэтому в литературе отмечается, что от прокурора, как правило, не следует ожидать отказа от исследования отдельных доказательств, истребования дополнительных доказательств, изменения обвинения или отказа от обвинения.

Итак, прокурор приходит в суд, чтобы доказать обоснованность утверждения о виновности подсудимого и достоверность лежащих в основе его фактов. На всем протяжении судебного разбирательства прокурор демонстрирует перед судом доказательства, которые привели его к убеждению в виновности подсудимого, и оперирует ими, добиваясь признания подсудимого виновным в совершении преступления и назначения ему заслуженного наказания.

Предмет доказывания, осуществляемого прокурором в суде, определен в общей для всего уголовного судопроизводства ст. 73 УПК РФ. Факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию, многочисленны и по своему характеру разнообразны⁴⁴.

⁴³ Гагаулин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 57.

⁴⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. С. 354.

Государственный обвинитель в суде поддерживает обвинение: доказывает, обосновывает, мотивирует утверждение о том, что обвиняемый виновен в совершении вменяемого ему преступления и подлежит наказанию⁴⁵.

Обвинение должно основываться на доказательствах, однако поскольку суд не обязан доказывать ни вину, ни невиновность подсудимого, вся деятельность по исследованию обвинительных доказательств выполняется в суде государственным обвинителем, можно сказать, что он не просто участвует в судебном следствии, а — с разрешения суда — сам осуществляет его. Таким образом, представление и исследование прокурором доказательств — это одна из процессуальных форм осуществления государственного обвинения в суде или — что одно и то же — форма доказывания обвинения.

Право государственного обвинителя представлять доказательства реализуется уже в момент направления в суд материалов уголовного дела, однако поскольку в силу принципа непосредственности (ст. 240 УПК РФ) суд принимает все решения только на основании личного восприятия доказательств, все доказательства, собранные в уголовном деле, должны быть вновь представлены суду. Это означает, что документы (протоколы следственных действий и иные) должны быть прокурором оглашены в порядке ст. 285 УПК РФ, а вещественные доказательства представлены для осмотра (ст. 284). Закон не исключает возможности доказывания обвинения путем проведения в судебном заседании очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, осмотра места происшествия. Однако следует заметить, что эти возможности влияния прокурора на формирование внутреннего убеждения суда до сих пор недооцениваются.

Непосредственность судебного разбирательства реализуется путем допроса государственным обвинителем в ходе судебного следствия свиде-

⁴⁵ Амирбеков К.И. Проблемы правового статуса прокуратуры России в судебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. 2003. № 1. С. 63.

телей и потерпевших. Производя допрос, прокурор представляет суду личные доказательства, т.е. показания об обстоятельствах, имеющих значение с точки зрения государственного обвинителя для дела. Важную роль в представлении доказательств играет право прокурора заявить ходатайство об оглашении показаний свидетелей, потерпевших и обвиняемых, полученных в ходе предварительного расследования, в том числе и в связи с существенными противоречиями между показаниями, данными на следствии и в суде. Своевременное заявление такого ходатайства требует от прокурора досконального знания материалов уголовного дела.

Прокурор не ограничен в представлении суду доказательств лишь теми, которые исследовались на предварительном следствии, и вправе заявить ходатайство о допросе дополнительных свидетелей. Такая необходимость может возникнуть не только в связи с обнаружившимися пробелами в доказательствах, но и в целях опровержения доводов стороны обвинения.

Допрос подсудимого занимает значительное место в судебном следствии, так как является одним из основных методов, с помощью которого прокурор выявляет отношение подсудимого к обвинению и опровергает его доводы. Кроме того, показания подсудимого — это всегда прямое доказательство, способное пролить свет на многие обстоятельства уголовного дела и оценку других исследуемых в суде доказательств⁴⁶.

Судебный допрос, в отличие допроса на предварительном следствии, носит не столько поисковый, сколько именно исследовательский, проверочный характер. Проверяются показания допрашиваемого, данные им на следствии. И в то же время допрашивающий в суде, в частности, государственный обвинитель, должен быть готов к изменению этих показаний. При судебном допросе следует предвосхищать возможность изменения допрашиваемым данных им на предварительном следствии показаний: правды на ложь; лжи на правду; одной лжи на другую.

⁴⁶ Исаенко В. Понятие и система принципов методики поддержания государственного обвинения по уголовному делу // Уголовное право. 2008. № 6. С. 47.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает правила производства допроса подсудимого, во многом определяющих специфику производства этого следственного действия государственным обвинителем:

а) допрос подсудимого может быть произведен лишь при его согласии дать показания;

б) подсудимый с разрешения председательствующего вправе давать показания в любой момент судебного следствия;

в) при согласии дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения;

г) подсудимый вправе пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду по его требованию;

д) по ходатайству сторон или по инициативе суда допускается допрос подсудимого в отсутствие другого подсудимого;

е) оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, могут иметь место по ходатайству сторон при наличии существенных противоречий между его показаниями, данными в ходе предварительного расследования и в суде, а также отказа от дачи показаний, если соблюдены требования п. 3 ч. 4 статьи 47 УПК, и в других случаях, предусмотренных ст. 276 УПК РФ.

В то же время прокурор путем допроса подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, проведения осмотров, опознаний, освидетельствования, опознания и следственного эксперимента должен стремиться к тому, чтобы установить всю картину совершенного преступления, всесторонне осветить личность подсудимого, обстоятельства, отягчающие ответственность и смягчающие наказание.

Обязанность государственного обвинителя учитывать все обстоятельства дела, в том числе оправдывающие обвиняемого (подсудимого) и смягчающие его наказание, не означает, что он берет на себя функцию за-

щиты. Но представляя в суде сторону обвинения, прокурор оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основывается на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Не случайно ст. 37 УПК подчеркивает, что, поддерживая государственное обвинение, прокурор обеспечивает его законность и обоснованность⁴⁷.

Деятельность государственного обвинителя предполагает не только доказывание виновности подсудимого, но и предупреждение необоснованного осуждения, что в полной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

В доказывании обвинения все большее значение приобретает экспертиза по различным специальным вопросам, поэтому прокурор должен уметь принимать правильное решение о назначении экспертизы в суде. Данное обстоятельство предъявляет к прокурору особые требования, которые выражаются в умении ставить вопросы, правильно оценивать ответы. Кроме того, прокурор должен быть в курсе достижений тех отраслей науки и техники, которые используются экспертами при даче ими заключения⁴⁸.

Из текста ч. 4. ст. 283 УПК следует, что вопрос о необходимости производства повторной или дополнительной экспертизы суд по ходатайству сторон или по собственной инициативе может решить лишь после допроса эксперта, производившего экспертизу в ходе предварительного расследования, в связи с выявлением при этом «противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов».

Заявляя по одному из обстоятельств конкретного рассматриваемого дела основание ходатайство о назначении в суде экспертизы, государственный обвинитель должен не только обосновать необходимость ее производства и сформулировать в письменном виде, как то требует закон, свои

⁴⁷ Бояров С. Отказ прокурора от обвинения. // Уголовное право. 2005. № 4. С. 58.

⁴⁸ Кузнецов И. Прокурорский надзор за соблюдением законности в органах внутренних дел // Законность. 2003. № 3. С. 29.

вопросы эксперту, но и высказать свое мнение о возможности ее проведения непосредственно в зале суда либо о необходимости отложения или приостановления судебного разбирательства для ее производства. Разумеется, при этом он должен учитывать соображения эксперта о длительности времени производства экспертизы, о его потребностях в использовании для производства экспертизы стационарной экспертной техники и т. п.

Согласно ст. 282 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. Допрос эксперта может позволить получить его дополнительные разъяснения по поводу уже установленных им фактов и проведенного исследования, что является продолжением его заключения. Прокурору важно оценить, действительно ли необходимо проведение в суде экспертизы или достаточно простого допроса эксперта, ранее проводившего экспертизу, или специалиста в том случае, если экспертиза не проводилась⁴⁹.

Особенности тактики судебного осмотра местности и помещений в судебном разбирательстве предопределяются главным образом субъектом, производящим осмотр, а также целями и задачами, на достижение которых направлено это судебное действие. Судебный осмотр по инициативе государственного обвинителя в большинстве своем направлен на проверку и оценку уже имеющихся доказательств путем непосредственного восприятия составом суда обстановки на местности или в помещении.

К наиболее типичным ситуациям, обуславливающим необходимость судебного осмотра местности и помещений, относятся следующие:

⁴⁹ Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 13.

- выявление в ходе судебного следствия пробелов в осмотре места происшествия, проведенном на стадии предварительного расследования, которые можно восполнить (или попытаться восполнить) только путем непосредственного восприятия судом обстановки, где имело место криминальное событие;
- наличие существенных противоречий в показаниях подсудимого (подсудимых), потерпевшего, свидетелей, касающихся обстоятельств совершения или сокрытия преступления, которые могут быть устранены или оценены лишь при непосредственном осмотре местности, помещения судом в присутствии этих лиц;
- изменение показаний, данных на стадии предварительного расследования указанными выше лицами относительно обстоятельств совершения преступления, если проверка и оценка объективности показаний возможна только в результате судебного осмотра соответствующих участков местности или помещений.

С учетом определенной законом ролью суда в исследовании доказательств инициатива при проведении данного судебного действия следственного характера, а следовательно и тактика его осуществления, принадлежит профессиональному представителю той участвующей в суде стороне, по ходатайству которой оно производится, в нашем случае, — государственному обвинителю.

В суде также возможно производство таких следственных действий, как предъявление для опознания лица, обыск и выемка. Инициатором проведения данных следственных действий может быть любая из сторон, в том числе и государственный обвинитель.

Таким образом, поддержание государственного обвинения в суде является формой уголовного преследования, поэтому участие прокурора в судебном следствии подчинено задаче доказывания обвинения.

Все виды его деятельности последнего в судебном разбирательстве связаны общей целью — доказать виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении.

В процессе судебного следствия прокурор обязан представить объективно и полно исследовать все доказательства, на основании которых подсудимому предъявлено обвинение.

На основании исследования всех этих доказательств прокурор должен убедиться в их достаточности для вынесения подсудимому обвинительного приговора. В противном случае прокурор в конце судебного следствия должен заявить ходатайство о дополнении судебного следствия, в котором указать, какие доказательства необходимо дополнительно исследовать в судебном заседании. При этом прокурор указывает на доказательства, уже бывшие предметом судебного исследования, либо новые доказательства, которые судом еще не исследовались.

§ 3. Изменение обвинения и отказ прокурора от обвинения

В соответствии с принципом состязательности, положенным в основу концептуального построения УПК РФ, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что исследованные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. И, так как бремя доказывания обвинения и опровержения доводов защиты лежит на прокуроре (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению (ч.1 ст. 252 УПК РФ), полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного преследования судом полностью или в соответствующей части (ч.7 ст. 247 УПК РФ). Отказ прокурора от обвинения в суде делает беспредметным судебное разбирательство, так как предметом такового является не преступление, совершенное

подсудимым, а уголовный иск, то есть предъявленное в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона обвинение⁵⁰.

При отказе от обвинения суд освобожден от обязанности оценивать правильность точки зрения прокурора. Даже если прокурор допускает ошибку, не делает всего возможного для изобличения подсудимого в совершении преступления, суд не имеет права брать на себя несвойственные ему функции стороны обвинения. Ответственность за обоснованность уголовного преследования возложена законом на прокурора. При расхождении позиции государственного обвинителя с содержанием предъявленного обвинения руководству соответствующей прокуратуры надлежит принимать согласованные меры, которые обеспечат законность и обоснованность государственного обвинения. Государственный обвинитель обязан всемерно способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Поэтому необоснованный отказ прокурора от обвинения считается нарушением служебного долга. Свои намерения государственные обвинители, как правило, согласовывают с прокурором, утвердившим обвинительное заключение. Вместе с тем, до недавнего времени имелись случаи, когда государственный обвинитель, не поставив в известность о своей позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение, отказывался от обвинения; а при дальнейшем изучении уголовного дела прокуратурой выяснялось, что решение государственного обвинителя являлось ошибочным, обусловленным его ненадлежащей подготовкой к процессу. В случае необоснованного отказа государственного обвинителя от обвинения вышестоящий прокурор лишен возможности обжаловать судебное решение о прекращении дела. Как отмечено в постановлении Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П⁵¹, отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного

⁵⁰ Табакова М. Проблемы эффективности деятельности прокурора по выдвижению обвинения в ходе досудебного производства // Российский следователь. 2007. № 15. С. 10.

⁵¹ Постановление Конституционного суда РФ «О проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 18-П от 08.12.2003 г.

дела, должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания, а прекращение судом уголовного дела, обусловленное данной позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнения участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 года (о возможности кассационного обжалования решения суда о прекращении дела в случае отказа прокурора от обвинения), не коснулись положений ч.9 ст. 246 УПК РФ, хотя Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. №18-П данная норма была признана не соответствующей Конституции РФ⁵².

Полномочия прокурора по поддержанию перед судом государственного обвинения означают, что он может и не поддерживать (полностью или частично) данное обвинение, если в ходе судебного разбирательства придет к твердому убеждению, что собранные доказательства не подтверждают его. Вместе с тем, высказанная в речи прокурора позиция по поводу квалификации содеянного, отраженная в протоколе судебного разбирательства, — это не его частное мнение, а официально высказанная позиция государственного обвинения, и, следовательно, изменить квалификацию в обратном порядке уже невозможно⁵³.

Существует точка зрения о том, что отказ прокурора от обвинения вредит престижу прокуратуры и особому положению прокурора в уголовном процессе. При этом, якобы, прокурор уже не может оставаться государственным обвинителем, если он отказался обличать подсудимого перед судом. Но в данном случае происходит смешение двух понятий: функции, которую осуществляет прокурор в судебном разбирательстве, и последствий того, что обвинение не нашло своего подтверждения в суде. Отказ

⁵² Постановление Конституционного суда РФ «О проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 18-П от 08.12.2003 г.

⁵³ Леви А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 42.

прокурора от обвинения означает не то, что прокурор не осуществляет функцию обвинения, а то, что цель обвинения в конкретном случае не достигнута⁵⁴.

Как справедливо отмечал М.Л. Шифман, отказ прокурора от обвинения «не есть нормальная функция прокурора, а чрезвычайное обстоятельство, это — штраф за брак в работе прокурорско-следственных органов»⁵⁵. Если по делу не установлено событие преступления, не доказано участие подсудимого в совершении преступления или деянии подсудимого отсутствует состав преступления, то прокурор допускает ошибку уже при утверждении обвинительного заключения. Поэтому отказ государственного обвинителя от обвинения представляет собой такое же правомерное оправдание, как и оправдание невиновного судом. Отказ от обвинения должен рассматриваться не как урон престижу прокурора и прокуратуры в целом, а как средство достижения такой цели уголовного судопроизводства, как защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения (ст. 6 УПК РФ)⁵⁶.

Отказ прокурора от обвинения не означает наличия безусловных оснований для его ответственности и ответственности следователя, так как не все подобные случаи должны рассматриваться как результат проведения некачественного расследования и, тем более, как нарушение законности. Государственный обвинитель, выступая в суде, основывается на своем внутреннем убеждении и представляет суду свои собственные соображения по поводу рассматриваемого дела и применяемого законодательства. Но при этом не исключены ошибки, заблуждения и существование иных точек зрения. Поэтому, если государственный обвинитель приходит к выводу о неподтверждении предъявленного обвинения и необходимости от-

⁵⁴ Ковтун Н.Н. Процессуальные нарушения, обуславливающие возможность возвращения уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 24.

⁵⁵ Манова Н.С., Фланцифоров Ю.В. Правовые последствия отказа прокурора от обвинения: проблемы и возможности их решения // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 368.

⁵⁶ Кобзарев Ф. Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 123.

каза от его поддержания, то это требует обязательного изложения мотива отказа, что является некоторой гарантией от ошибочного решения (ч.7 ст. 246 УПК РФ). При этом необходимо отметить, что отказ от обвинения должен исходить от прокурора, участвующего в конкретном разбирательстве по уголовному делу⁵⁷.

Важное значение имеет вопрос о том, когда может быть заявлен отказ от обвинения. Из смысла ст. 246 УПК РФ следует, что отказ от обвинения допустим, когда прокурор придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. По этому отказ должен следовать, как правило, в ходе судебных прений. Но, если необоснованность обвинения станет ясной до судебных прений, то прокурор может отказаться от обвинения в любой момент. В частности, государственный обвинитель может оказаться перед необходимостью отказаться от обвинения уже в ходе предварительного слушания ввиду того, что обвинительные доказательства подлежат исключению и, следовательно, не могут быть положены в основу обвинения, или когда показаниями свидетелей, вызванных в суд по ходатайству защиты, установлено алиби подсудимого (ч. 6 ст. 234 УПК РФ)⁵⁸.

При отсутствии уверенности в виновности подсудимого прокурор не может настаивать на его осуждении, но он вправе и обязан настаивать на оправдании подсудимого путем отказа от обвинения. В связи с безусловностью прекращения уголовного дела в такой ситуации встает вопрос об обеспечении прав потерпевшего⁵⁹.

То, что УПК РФ обязывает прокурора обосновать отказ от обвинения, в известной степени можно рассматривать как гарантию прав потерпевшего в подобной ситуации. Опираясь на протокол судебного заседания, в котором будут изложены мотивы отказа от обвинения, потерпевший получа-

⁵⁷ Ткачев И.В. О правовом регулировании полномочий прокурора // Российский следователь. 2008. № 4. С. 29.

⁵⁸ Зейналова Л.М., Громов Н.А. Решение суда по заключению прокурора // Российский судья. 2004. № 5. С. 16.

⁵⁹ Гагаулин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. 2009. - № 6. С. 45.

ет возможность написать мотивированную жалобу на постановление судьи о прекращении уголовного дела. Но ни данное положение закона, ни то, что прокурора впоследствии можно привлечь к уголовной ответственности по ст. 300 УК РФ, а решение суда о прекращении дела пересмотреть в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств (а в соответствии с решением Конституционного суда РФ от 8 декабря 2003 г. — и в кассационном порядке), не в состоянии в полной мере обеспечить права потерпевшего, хотя и позволяет последнему в некоторой степени контролировать законность и обоснованность отказа прокурора от обвинения⁶⁰.

Поэтому, при осуществлении обвинительной деятельности по делам с публичной формой обвинения потерпевший должен быть относительно самостоятелен. И то, что УПК РФ жестко связал позицию потерпевшего мнением государственного обвинителя, как раз и можно рассматривать как ограничение действия принципа состязательности и равенства прав сторон в судебном разбирательстве⁶¹.

При расхождении позиции, сложившейся у государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства, с содержанием обвинительного заключения государственный обвинитель обязан безотлагательно ставить в известность прокурора, утвердившего обвинительное заключение, и принимать согласованные меры, обеспечивающие законность и обоснованность обвинения. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения predeterminedляют принятие судом соответствующего решения. При этом, однако, прокурор обязан изложить суду мотивы отказа от обвинения, исходя из указанных в пунктах 1 и 2 статьи 24 и пунктах 1 и 2 статьи 27 УПК Российской Федерации оснований (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления

⁶⁰ Кобзарев Ф. О механизме правоприменительного взаимодействия прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве и его моделировании // Уголовное право. 2006. № 5. С. 118.

⁶¹ Гибадуллин А., Гатауллин З. Отказ прокурора от государственного обвинения // Законность. 2007. № 8. С. 51.

и непричастность подсудимого к совершению преступления). Равным образом мотивированное обоснование необходимо и при изменении обвинения в сторону смягчения.

В случае отказа прокурора от обвинения потерпевший лишается права изложить суду собственные представления о доказанности обвинения, что в целом можно рассматривать как лишение его права на доступ к правосудию в соответствии со ст. 52 Конституции РФ, согласно которой государство обязано обеспечить потерпевшему такое право, равно как и право на компенсацию причиненного ущерба.

Глава III. Обвинительная речь прокурора

§ 1. Обвинительная речь прокурора в системе судебных прений

Судебные прения оказывают определенное влияние на формирование внутреннего убеждения судей, способствуют более полному усвоению ими материалов дела. В самой основе судебной речи лежит задача убедить слушателей. Убеждение влияет на ум, чувства и волю человека. Общая цель судебной речи — содействие установлению истины и воспитание граждан. Содействуя установлению истины, судебные ораторы стремятся убедить суд в правильности своей позиции, в том, что согласие суда с их выводами позволит объективно и справедливо разрешить дело.

Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела завершается выступлением в судебных прениях — с обвинительной речью или обоснованием отказа от обвинения. Выступая в прениях, прокурор должен высказать и обосновать свою позицию по вопросам, которые согласно ст. 299 УПК РФ подлежат разрешению судом при постановлении приговора. Это прежде всего вопрос о виновности подсудимого. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ прокурор высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Он излагает также свое мнение по другим вопросам, подлежащим решению в приговоре (о гражданском иске, о судебных издержках, о судьбе вещественных доказательств и т. п.)⁶².

Выполняемая прокурором функция уголовного преследования наиболее полное и яркое выражение находит в обвинительной речи прокурора. В ней дается краткая характеристика фабулы дела, общественной опасности совершенного преступления, личности подсудимого, доказательств вины подсудимого в совершенном преступлении, причин и условий, способствовавших совершению преступления. В обвинительной речи прокурор

⁶² Колосова И. Принятие прокурором решения по уголовному делу с обвинительным заключением // Законность. 2007. № 6. С. 29.

обосновывает правильность определенной на предварительном следствии юридической квалификации совершенных подсудимым деяний, высказывает свое предложение относительно меры наказания.

Важно отметить, что прокурор, участвуя в рассмотрении судом уголовного дела, в частности, выступая в судебных прениях с речью, руководствуется не только требованиями закона, но и внутренним убеждением. Как уже отмечено ранее, если он в процессе судебного следствия и рассмотрения всех материалов дела в суде придет к выводу, что предъявленное подсудимому обвинение не подтвердилось, то в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК обязан отказаться полностью или частично от обвинения. При полном отказе от обвинения обвинительной речи, естественно, быть не может. Прокурор, в зависимости от конкретных материалов дела и результатов судебного следствия, подробно изложив основания и мотивы отказа от обвинения, может заявить ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование либо о прекращении дела. После выступления в прениях представителя защиты и других участников судебного процесса прокурор согласно ч. 6 ст. 292 УПК может выступить еще раз с репликой. В ней обычно прокурор уточняет свою уже высказанную позицию, в случае необходимости приводит дополнительные доводы к своей речи обвинителя⁶³.

Существенными особенностями отличаются прения сторон в суде с участием присяжных заседателей: они как бы разделяются на две части. По окончании судебного следствия стороны, в том числе и прокурор, излагают свои соображения лишь по вопросам, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, т. е. относятся к вопросу о виновности подсудимого. Будучи адресована неспециалистам, эта часть речи прокурора должна быть особенно мотивированной, убедительной, понятной для слушателей. Если же присяжные заседатели признают подсудимого винов-

⁶³ Ергашев Е.Р. Содействие прокурора осуществлению правосудия // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 64.

ным, то после рассмотрения доказательств, не подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, обвинитель и защитник выступают по вопросам, связанным с юридическими последствиями вердикта присяжных, включая вопросы квалификации преступления, назначения наказания и т. п. (ст. 347 УПК РФ)⁶⁴.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев судебные процессы по уголовным делам проходят открыто, слушателями выступлений прокуроров являются не только судьи и присяжные заседатели, но и весьма многочисленная аудитория. Это обязывает прокурора уделить необходимое внимание анализу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, оценке общественного значения дела, если оно того заслуживает. Публичный характер выступления прокурора определяет высокие требования к его содержанию и форме. Не только речь государственного обвинителя, но и все его участие в судебном разбирательстве, как и в целом судебный процесс, должны служить живым примером уважения к закону, нормам нравственности, достоинству, правам и свободам человека.

§ 2. Структура и содержание обвинительной речи

Обвинительная речь — это речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность подсудимого в совершении преступления. Значение обвинительной речи связано с целями и задачами прокурора в судебном разбирательстве, вытекающими из его процессуальной функции. Являясь органом уголовного преследования и обеспечивая присущими ему методами законность предварительного расследования, прокурор является в суд для того, чтобы доказать обоснованность предъявленного подсудимому обвинения. Его задача в судебном заседании, следовательно, заключается в том, чтобы убедить суд в том, что обвинение основано на

⁶⁴ Амирбекова К. Проблемы реализации обвинительной функции прокуратуры России в условиях реформирования судопроизводства. // Уголовное право. 2004. № 2. С. 89.

полученных законным способом доказательствах, которых достаточно для постановления обвинительного приговора. Во многом эта задача решается прокурором именно в обвинительной речи.

Обвинительная речь — это кульминация всей предшествующей деятельности прокурора, в ней в окончательном виде формулируется государственное обвинение и выражается адресованное суду требование о признании подсудимого виновным и наказании. Обосновывая обвинение перед судом, разворачивая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, прокурор способствует формированию у судей внутреннего убеждения в виновности подсудимого, необходимого для принятия правильного решения по делу⁶⁵.

Структура обвинительной речи зависит от конкретных особенностей дела, процессуального порядка его рассмотрения и обычно состоит из следующих элементов:

а) вступление;

Во вступительной части обвинительной речи дается общественно-политическая оценка преступления, указываются характерные особенности дела, излагается программа выступления. Каждое преступление, независимо от характера и вида, а также от тяжести наступивших последствий представляет определенную общественную опасность. Давая общественно-политическую оценку преступления, прокурор должен показать присутствующим в зале, почему закон наказывает за совершение определенных деяний, в чем их общественная опасность, раскрыть и показать аморальную сторону совершенного. Общественно-политическая оценка преступления должна быть конкретной, органически связанной с делом. Необязательно посвящать этому специальный раздел речи, общественную опасность преступления можно показать и при рассмотрении фактических обстоятельств дела, при анализе доказательств и при обосновании предлагаемой меры наказания.

⁶⁵ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. – Самара: Самарский университет, 2008. С. 47

В некоторых случаях во вступлении прокурору следует акцентировать внимание на самом важном вопросе судебного рассмотрения дела. Например, прокурор может начать обвинительную речь с того, что обратить внимание суда на особенности дела, заключающиеся в том, что свидетелей — очевидцев по делу нет и обвинение строится на косвенных доказательствах.

Вот как прокурор начал свою речь по делу об убийстве: «Взгляните в эти окна». Головы послушно повернулись к окнам. «Всего этого уже не увидит ни ребенок, которого уже никогда, никогда не будет, ни сама Мария Белоногова»⁶⁶.

б) изложение существа дела, установленного предварительным и судебным следствием;

Степень полноты изложения существа преступления может быть различной, она зависит от характера дела, его объема и сложности и других особенностей.

в) анализ и оценка доказательств, исследованных судом.

В судебной речи обвинитель систематизирует, группирует собранные по делу доказательства в определенную систему по эпизодам или лицам, дает им оценку, указывает, почему одни доказательства являются существенными и бесспорными, а другие — не имеют значения для дела.

Любое доказательство, каким бы убедительным и логически завершенным оно не представлялось на первый взгляд, подлежит самой тщательной оценке.

Доказательства подлежат оценке как каждое в отдельности, так и во всей их совокупности⁶⁷.

При анализе доказательств по делу прокурор не должен обходить молчанием те доказательства, которые не вписываются в его версию собы-

⁶⁶ Судебная речь прокурора // <http://www.proknadzor.ru/>

⁶⁷ Кобзарев Ф. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2006. № 8. С. 38.

тия преступления. Он обязан проанализировать их, сопоставить с другими доказательствами и доказать их неубедительность.

Особое внимание в своей речи прокурор должен уделить анализу показаний подсудимого. При этом выбор способа изложения этих доказательств во многом зависит от позиции подсудимого. Если подсудимый признает себя виновным и рассказывает с подробностями о совершенном им преступлении, то по общему правилу начать анализ доказательств надо с его показаний. Такие показания обязательно должны быть подтверждены другими бесспорными доказательствами.

Когда подсудимый виновным себя не признает, в ряде случаев может быть правильным сначала исследовать доказательства, подтверждающие его вину, а затем уже обратиться к анализу показаний подсудимого.

Значительная часть речи прокурора должна быть посвящена анализу показаний потерпевших и свидетелей⁶⁸.

Если имеют место противоречия между показаниями потерпевших и свидетелей, данными на предварительном следствии и в суде, прокурору необходимо объяснить причину возникновения таких противоречий. При этом прокурор должен акцентировать внимание суда на той части показаний, которые подтверждаются исследованными в суде другими доказательствами и в силу этого могут быть положены в основу обвинения⁶⁹.

г) изложение обстоятельств, способствовавших совершению преступления и предложения о мерах по предупреждению подобных преступлений;

д) юридическая оценка преступления;

В обвинительной речи прокурор должен дать юридический анализ действий подсудимого, показать наличие в них необходимых признаков состава преступления, предусмотренного законом. Если квалификация преступления оказывается спорной, обвинитель более детально рассматри-

⁶⁸ Гатауллин З.Ш. Представление и исследование прокурором обвинительных доказательств // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 58.

⁶⁹ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. С. 312.

вает все ее возможные варианты. Показывая неправильность одних, он обосновывает тот вариант, который соответствует материалам дела. Нельзя согласиться с прокурорами, которые при очевидности и бесспорности квалификации преступления уклоняются от ее краткого обоснования, заявляя, что они согласны с квалификацией, данной на предварительном следствии.

е) характеристика личности подсудимого;

При назначении наказания суд учитывает не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и данные о личности виновного. Характеристика подсудимого является обязательным элементом каждой речи государственного обвинителя.

Давая характеристику личности подсудимого, он подготавливает суд к тому, что его требование о мере наказания подсудимому является обоснованным. Из такой характеристики должно стать ясным, почему прокурор по групповому делу потребовал данному подсудимому более строгое наказание, чем другим участникам преступления по тому же делу⁷⁰.

Оценивая данные о личности подсудимого, прокурор не должен ограничиться лишь той характеристикой, которая приобщена к делу. В речи необходимо использовать сведения, полученные из допросов самого подсудимого, свидетелей, лиц, работавших вместе с подсудимым. Неправы те государственные обвинители, которые, исходя лишь из тяжести содеянного подсудимым, не считают нужным останавливаться на положительных сторонах характеристики подсудимого, если они были выявлены в ходе судебного разбирательства. Отрицательно характеризующие данные не могут ни при каких обстоятельствах служить доказательством виновности подсудимого. Эти данные могут помочь прокурору раскрыть мотивы совершенного преступления и сформулировать предложения о мере наказания.

⁷⁰ Поляков М.П., Петраков С.В. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 11.

з) мнение относительно гражданского иска;

При установлении характера и размера ущерба, причиненного преступлением, прокурор высказывает свои соображения о порядке его возмещения. Недостатком в деятельности некоторых прокуроров относительно возмещения материального ущерба является то, что они, участвуя в судебном разбирательстве, не всегда поддерживают заявленные гражданские иски и не заявляют исков тогда, когда они не заявлены заинтересованными организациями или лицами.

и) предложения о судьбе вещественных доказательств;

Если по уголовному делу были приобщены или признаны вещественными доказательствами какие-либо предметы или документы, то прокурору необходимо высказать свои предложения об их судьбе.

Неправильно поступают те суды, которые при вынесении приговоров принимают решение об уничтожении документов, поддельных денежных знаков, облигаций, являющихся основными доказательствами по делу. Документы остаются при деле в течение всего срока хранения последнего. Аналогичные требования относятся также к случаям, когда к делу приобщены пистолеты, ножи, кастеты, если подсудимый осужден за преступление, связанное с изготовлением или хранением их как огнестрельного или холодного оружия⁷¹.

ж) предложения о мере наказания;

Предлагаемое прокурором наказание во всех случаях должно быть законным, т.е. соответствовать требованиям норм уголовного закона, обоснованным, т.е. основанным на исследованных судом материалах дела, справедливым, т.е. соответствовать тяжести преступления и личности преступника.

Обвинитель высказывает свою точку зрения и по вопросу применения к подсудимому дополнительных мер наказания. Прокурорам следует иметь

⁷¹ Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 27.

в виду, что если закон, по которому осуждается виновный, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания, то неприменение его может иметь место лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 64 УК РФ. При этом обязательно указываются мотивы такого смягчения.

Говоря о применении к осужденному меры наказания в виде лишения свободы, прокурор высказывает свои соображения относительно вида колонии. Указанные элементы речи могут быть, а не обязательно должны являться составной частью речи.

Такая структура речи полностью отвечает роли прокурора в суде, на обязанности которого лежит помочь суду постановить по делу правосудный приговор. Соотношение этих частей речи, их место в ее структуре, их объем могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого уголовного дела. Если, например, в судебном процессе значительные трудности вызывает юридическая оценка преступления, то в соответствующей части речи прокурор уделит этому большее внимание, чем другим разделам. По делу с косвенными доказательствами, естественно, основное внимание в речи будет уделено их анализу и оценке. В отдельных речах может отсутствовать освещение вопроса о возмещении материального ущерба. Прокурору не всегда следует соблюдать предлагаемую последовательность частей речи. Как уже отмечалось, общественная оценка преступления может быть дана или в начале или в конце речи, когда высказываются предложения относительно меры наказания. Это зависит от конкретного дела, от индивидуального подхода прокурора к произнесению речи.

Важно, чтобы все элементы речи находились в неразрывной органической связи между собой, друг друга подкрепляли, один из другого вытекали.

Таким образом, общие особенности обвинительной речи прокурора сводятся к следующему: специфическая правовая направленность (доказывание, обоснование наличия факта преступления и виновности подсудимого); приоритетный характер во временном отношении (обвинительная речь

предваряет речь защитника); категоричность и наступательность, четкое обозначение структуры самой речи, системность, регламентированность уголовно-процессуальным законом.

§ 3. Произнесение прокурором обвинительной речи

Основным качеством судебной речи, которое обусловлено ее назначением, является убедительность — обоснованность всех тезисов и выводов.

Убедительная речь — речь, содержащая мысли, подтвержденные фактами, серьезными доводами; доказательная. Важными факторами убедительности речи являются убежденность оратора в правоте своей позиции по делу и культура его мышления. Убежденность — это твердая уверенность в истинности чего-либо. А.Ф. Кони определял правильность точки зрения по делу следующим образом: «Ознакомившись с делом, я приступал прежде всего к мысленной постройке защиты, выдвигая перед собой резко и определенно все возникающие и могущие возникнуть по делу сомнения, и решал поддерживать обвинение лишь в тех случаях, когда эти сомнения бывали путем напряженного раздумья разрушены и на развалинах их возникало твердое убеждение в виновности»⁷². Убежденность оратора в правильности позиции придает ему уверенность, облегчает работу по произнесению речи.

В одном из судебных заседаний районного суда Советского района г. Самары прокурор обвинительную речь начал так: «Я хочу разъяснить вам следующее: обвинитель должен поддерживать обвинение только в том случае, если он твердо убежден в виновности подсудимых, если об этом свидетельствуют исследованные доказательства... Что касается дела, которое мы с вами сейчас рассматриваем, то моя позиция по нему однозначна: вина всех подсудимых доказана, и я сейчас представлю вам эти доказательства».

⁷² Ссылка по: Уголовный процесс / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 302.

Убежденность оратора ведет к необходимости убедить суд, произвести операцию убеждения.

В логике убеждение понимается как присущие отдельной личности или социальной группе взгляды, представления или концепции о явлениях действительности. Выделяются убеждения стихийные, формируемые на основе веры, и сознательно формируемые, которые опираются на аргументированное рассуждение, представляющие собой обоснованное знание.

Анализ практики произнесения речей прокурорами, произнесенными в период прохождения практики в Федеральном суде Советского района г. Самары автором дипломной работы, позволяет установить, что на качество судебных речей влияют: идейность оратора, его общая эрудиция и профессиональное мастерство; умение публично говорить; подготовка к речи. Талантливый оратор должен творчески отнестись к этим правилам и характеру речи, учитывая время и место ее произнесения, состав и настроение аудитории. Истинный оратор всегда знает, когда надо строго следовать правилам, а когда можно их и нарушить. Работа над речью, ее произнесение — в высшей степени творческий акт.

Произнесение речи прокурорами выделялись те части и положения из речи защитника, которые и являются основанием для мысли обвинителя. Прокурор критически анализировал приводимые положения и доводы из речи защитника, показывал суду ошибочность, неправомерность, неэтичность позиции противной стороны, проявляя при этом сдержанность, корректность и тактичность. Но при этом были и выступления не логично построенные не обосновывающие предъявленного обвинения, часто прокурор вел себя не этично, позволяя себе доводы об участниках судебного разбирательства. Иногда, прокурор не мог привести свои убедительные доказательства, опровергающие позицию защитника.

В теории публичной речи убеждение определяется как сообщение, имеющее целью изменить взгляды адресата. Для этого судебный оратор доказывает правильность своей позиции, как единственно возможной по

делу, анализирует аргументы процессуального оппонента, раскрывает несостоятельность, с его точки зрения, приводимых противной стороной доказательств, объясняет, почему, по его мнению, суд должен принять во внимание одни аргументы и отвергнуть другие.

В уголовном судопроизводстве слово убеждение имеет два значения: «метод оценки доказательств» (как процесс, логическая операция) и «результат оценки доказательств» (как взгляды, представляющие обоснованное знание). Убедить — значит логическими доводами доказать или опровергнуть какое-либо положение, вызвать уверенность в том, что истинность тезиса доказана; убедить судей — склонить их к принятию данной точки зрения, заставить их поверить ей.

Очень важным при произнесении публичной речи является так называемый эффект доступности. Обычно его рассматривают в трех аспектах: техническом, эмоциональном и смысловом⁷³.

Технический аспект включает в себя устранение «барьеров» речи: неверной постановки ударений, «слов-паразитов», неграмотных оборотов, нечеткости произношения — вплоть до выраженных логопедических дефектов, необычной манеры говорить.

К эмоциональному аспекту относят, в первую очередь, волнение перед публичным выступлением, которое характерно даже для очень опытных ораторов, так как оставаться абсолютно бесстрастным невозможно, особенно работнику правоохранительной системы, которому по долгу службы нередко приходится сталкиваться с негативными сторонами жизни общества. Эмоциональное состояние человека существенно влияет на его речь: могут появиться мышечные зажимы, вплоть до спазмов речевой мускулатуры, или, наоборот, эмоциональное возбуждение, при котором изменяется большинство параметров речи: ее скорость, громкость, средняя продолжительность отрывков, произносимых без паузы, время ответа, словарное

⁷³ Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. С. 312.

разнообразие, количество жестов, ошибок, оговорок, тон и модуляция голоса.

Факторами проявления невербальной коммуникации являются поза, мимика, жесты, микродвижения конечностей (особенно рук), изменения тембра голоса, цвета кожных покровов и др. В диалоге с оппонентом и при выступлении с обвинительной речью для оратора важно, используя наблюдения за этими невербальными проявлениями, поддерживать так называемую «обратную связь», т. е. контролировать наличие или отсутствие контакта, наличие «эмоционального резонанса» как результата своей реплики, произнесенного тезиса и т. д. Это необходимо, в первую очередь, для контроля за состоянием аудитории и в необходимых случаях — для коррекции своего выступления⁷⁴.

Определив стратегию своей речи, план доказывания виновности подсудимого, прокурор в обоснование каждого из своих выводов должен взять только такие доказательства, которые не вызывают сомнения в своей допустимости и достоверности. Верным может быть только тот вывод, который вытекает из верных посылок. В обвинительной речи анализу и оценке подвергается как каждое отдельное доказательство, так и все доказательства в совокупности⁷⁵.

Оценка степени опасности преступления может быть правильно понята и воспринята слушателями лишь при условии, что виновность подсудимого не вызывает у них сомнений, т. е. если государственный обвинитель их в этом убедил.

Так, например, при рассмотрении в суде Советского района г.о. Самара дела о хищении титана на оборонном предприятии, последующей транспортировке похищенного титана в одну из стран СНГ и продаже его в этой стране представителям западной фирмы перед государственным обвинителем стояли сложные задачи, сущность которых заключалась в глу-

⁷⁴ Культура русской речи / Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. М.: Норма, 2005. С. 219.

⁷⁵ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. Самара: Самарский университет, 2008. С. 57.

боком и всестороннем анализе данного делящегося преступления, в определении степени участия и вины в преступных событиях каждого подсудимого, в выявлении генезиса совершенного преступления и в формировании предложений о мере наказания каждому подсудимому.

Используя системный подход, государственный обвинитель на основе анализа технологического процесса на оборонном предприятии, опираясь на заключение специалистов, определил количество похищенного титана. Далее, анализируя бухгалтерские документы, в которых был отражен процесс поступления титана на предприятие, его переработки и дальнейшей транспортировки, опираясь на заключение специалистов-бухгалтеров, государственный обвинитель определил размер материального ущерба и стоимость похищенного в денежном выражении.

Дальнейший анализ этого сложного преступления касался лиц, которые участвовали в этом хищении. Государственный обвинитель охарактеризовал личности каждого участника хищения и определил его конкретную роль в каждом преступном эпизоде.

В заключительной части своего выступления государственный обвинитель подвел итоги и, синтезировав результаты проведенного анализа, определил степень вины каждого подсудимого по данному делу, размер нанесенного им материального ущерба и высказал предложение о мере уголовного наказания в отношении каждого подсудимого.

Не менее сложна система анализа и синтеза доказательств по сложному преступлению против личности.

Так, например, по делу об убийстве с последующим сокрытием трупа, рассматриваемого в суде Советского района г. Самара, в качестве подсудимых привлекались супруга убитого и близкий ей мужчина, с которым погибший дружил. Перед государственным обвинителем стоял комплекс задач: определение мотивов данного преступления, механизма образования преступного умысла, распределения ролей между его участниками.

Опираясь на записи в дневнике супруги убитого, на протоколы ее допросов, а также на заключение судебно-психологической экспертизы, государственный обвинитель смоделировал систему отношений, существовавших между супругами в течение последних месяцев, предшествовавших убийству; определил динамику развития этих отношений, причины и степень их напряженности. Далее прокурор отметил, что отношения у жены потерпевшего и его друга приобрели интимный характер и что возникший между всеми участниками этой драмы скрытый конфликт двое из участников не смогли преодолеть гуманными способами.

Государственный обвинитель, опираясь на частичные признания подсудимых, а также на материалы допросов их родственников и знакомых, с которыми они делились своими преступными замыслами, дал развернутую характеристику механизма возникновения у подсудимых умысла убийства как единственного, по их мнению, способа разрядить возникшую конфликтную ситуацию. При этом прокурор определил степень участия каждого из подсудимых в формировании преступного плана и в его реализации. Далее на основе анализа материалов судебно-медицинской экспертизы трупа убитого, судебно-биологической экспертизы пятен крови в багажнике автомашины подсудимого, криминалистической экспертизы аккумулятора, который был привязан к ногам трупа, утопленного в озере, и который, как показала экспертиза, ранее стоял на машине подсудимого, используя показания свидетелей, которые в вечер исчезновения потерпевшего видели его направлявшимся в одной автомашине с подсудимыми в сторону озера, откуда был позднее извлечен его труп, — благодаря такому последовательному анализу доказательств прокурор проанализировал действия подсудимых в процессе совершения убийства и уничтожения следов этого преступления.

Таким образом, конкретная цель судебной речи — убедить суд и присутствующих в зале судебного заседания, заставить их согласиться с выводами, предлагаемыми судебным оратором, и тем самым способствовать

правильному формированию внутреннего судебного убеждения и правосознания граждан. Своей речью он способствует созданию вокруг преступника атмосферы морального осуждения, мобилизует общественное мнение на борьбу с преступностью. Через данную конкретную цель достигается цель общая: только убедив судей, можно содействовать установлению истины и правильному разрешению дела, а убедив остальную аудиторию, достигнуть цели воспитания граждан. Для того, чтобы судебная речь была убедительной, необходимо соблюдать определенные условия. Прокурор должен превосходно знать материалы дела, разбираться во всех обстоятельствах, доказательствах, правильно оценивать все факты, имеющие отношение к делу. Судебному оратору необходимо почувствовать материалы дела, уметь представить себе картину преступления, обстановку, в которой оно было совершено.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, необходимо отметить, что прокурор в форме обвинения осуществляет функцию уголовного преследования в стадиях предварительного расследования и назначения судебного заседания, а в суде первой инстанции и в вышестоящих судах — в форме поддержания государственного обвинения.

Прокурор — это сторона обвинения, должностное лицо, осуществляющее функцию уголовного преследования в уголовном процессе. Уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в пределах установленной законом компетенции и направленная на обнаружение преступлений, выявление, законное и обоснованное изобличение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в его совершении.

Поддержание обвинения начинается в судебном разбирательстве, когда окончательно сформулированное обвинение выносится прокурором на рассмотрение суда с участием сторон. При разбирательстве дела по существу он уже не обвиняет впервые, а поддерживает выдвинутое органами расследования обвинение, с которым он согласился, утвердив обвинительное заключение или обвинительный акт.

Уголовное преследование представляет собой самостоятельную функцию, которая находится в определенном соотношении с другими функциями, предшествуя появлению функций защиты и правосудия и обуславливая их возникновение. Можно сказать, что это одна из ведущих функций процесса, фактически его и создающая. Уголовное преследование включает в себя возбуждение уголовного дела против конкретного лица, выдвижение подозрения или обвинения, собирание уличающих обвиняемого доказательств, обоснование обвинения перед судом с тем, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого и в необходимости применить к нему наказание.

Уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения начинается только со стадии судебного разбирательства, потому что в стадии назначения судебного заседания по общему правилу еще никакого «поддержания» нет. Прокурор вправе скорректировать обвинение, но не отстаивать его путем приведения обвинительных доказательств, их исследования, произнесения обвинительной речи и т.п.

Участие прокурора в подготовительной части судебного разбирательства имеет большое значение. Важным моментом в подготовительной части судебного заседания является заявление и разрешение ходатайств. Данная процедура регламентирована ст. 276 УПК РФ и является как бы начальным этапом в проверке версий, выдвинутых участниками процесса. Первым, кого опрашивает председательствующий по поводу ходатайств, является государственный обвинитель. Как правило, государственный обвинитель заявляет ходатайства в том случае, если в процессе изучения им материалов уголовного дела были обнаружены недостатки, допущенные при проведении предварительного расследования, и с помощью истребования дополнительных доказательств прокурор намерен устранить пробелы предварительного следствия. Заявление ходатайств — это одна из форм участия государственного обвинителя в судебном заседании. Она применяется реже, чем высказывание им своего мнения по поводу уже заявленных ходатайств другими участниками процесса. Высказывая свое мнение по поводу заявленных ходатайств, государственный обвинитель продолжает проводить определенную тактическую линию своего поведения в судебном заседании. Для того чтобы высказанное прокурором мнение было аргументированным, он должен свободно владеть материалами уголовного дела и понимать сущность заявленных ходатайств.

Поддержание государственного обвинения в суде является формой уголовного преследования, поэтому участие прокурора в судебном следствии подчинено задаче доказывания обвинения, поэтому все виды деятель-

ности последнего в судебном разбирательстве связаны общей целью — доказать виновность подсудимого в предъявленном ему обвинении.

В процессе судебного следствия прокурор обязан представить объективно и полно исследовать все доказательства, на основании которых подсудимому предъявлено обвинение. При этом прокурор определяет порядок исследования доказательств в суде, очередности допроса подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов; участвует в осмотре вещественных доказательств, местности и помещений и т.п.

На основании исследования всех этих доказательств прокурор должен убедиться в их достаточности для вынесения подсудимому обвинительного приговора. В противном случае прокурор в конце судебного следствия должен заявить ходатайство о дополнении судебного следствия, в котором указать, какие доказательства необходимо дополнительно исследовать в судебном заседании. При этом прокурор указывает на доказательства, уже бывшие предметом судебного исследования, либо новые доказательства, которые судом еще не исследовались.

Как заключительная часть судебного разбирательства, судебные прения оказывают определенное влияние на формирование внутреннего убеждения судей, способствуют более полному усвоению ими материалов дела. В самой основе судебной речи лежит задача убедить слушателей. Убеждение влияет на ум, чувства и волю человека. Общая цель судебной речи — содействие установлению истины и воспитание граждан. Содействуя установлению истины, судебные ораторы стремятся убедить суд в правильности своей позиции, в том, что согласие суда с их выводами позволит объективно и справедливо разрешить дело.

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2010) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2009) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2008) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
5. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 11.06.2007, № 24, ст. 2830.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 27.09.2009) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // «Собрание законодательства РФ», 17.07.1995, № 29, ст. 2759.
7. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2008) «О Федеральной службе безопасности» // «Собрание законодательства РФ», 10.04.1995, № 15, ст. 1269.
8. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 05.04.2010) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2004, № 34, ст. 3534.

9. Приказ Генпрокуратуры РФ № 80, МВД РФ № 725 от 12.09.2006 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальными решениями при рассмотрении сообщений о преступлениях».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // «Собрание законодательства РФ», 22.12.2003, № 51, ст. 5026.
11. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 02.02.2006 г. № 57-О.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 24.02.2010) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2007.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 23.12.2008) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 5, 2004.
14. Адрянов В.А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем // Российский судья. 2008. № 2. С. 28 – 31.
15. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде. Л.: Издательство ЛГУ, 1985. 175 с.
16. Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 45 – 47.

17. Амирбеков К.И. Проблемы правового статуса прокуратуры России в судебных стадиях уголовного процесса // Уголовное право. 2003. № 1. С. 63 – 64.
18. Амирбекова К. Проблемы реализации обвинительной функции прокуратуры России в условиях реформирования судопроизводства. // Уголовное право. 2004. № 2. С. 89 – 91.
19. Андреева О.И. Соотношение функции обвинения и уголовного преследования по УПК РФ // Судебная реформа и становление правового государства в Российской Федерации: по материалам научно-практической конференции. М.: ДиАр, 2003. С. 137.
20. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор. – М.: Проспект, 2006. 536 с.
21. Бояров С. Отказ прокурора от обвинения // Уголовное право. 2005. № 4. С. 58 – 59.
22. Буянский С.Г. Прокуратура и судебная власть: статус и соотношение компетенции. // Российский судья. 2005. № 5. С. 18 – 21.
23. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2004. –55 с.
24. Гатаулин З.Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 57 – 61.
25. Гатауллин З.Ш. Представление и исследование прокурором обвинительных доказательств // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 57 – 61.
26. Гибадуллин А., Гатауллин З. Отказ прокурора от государственного обвинения // Законность. 2007. № 8. С. 50 – 52.
27. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
28. Еникеев З.Д. Вопросы уголовного преследования в свете идей А.Ф. Кони // А.Ф. Кони и проблемы судебной реформы на современном этапе. Уфа, 1995. С. 8 -16.
29. Ергашев Е.Р. Содействие прокурора осуществлению правосудия // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 64 – 66.

30. Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 78.
31. Зейналова Л.М., Громов Н.А. Решение суда по заключению прокурора // Российский судья. 2004. № 5. С. 15 – 18.
32. Исаенко В. Понятие и система принципов методики поддержания государственного обвинения по уголовному делу // Уголовное право. 2008. № 6. С. 47 – 53.
33. Исаенко В., Белова Г. Методика поддержания государственного обвинения // Законность. 2007. № 11. С. 10 – 14.
34. Кан М.Л. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1988. С. 100 – 103.
35. Кобзарев Ф. О механизме правоприменительного взаимодействия прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве и его моделировании // Уголовное право. 2006. № 5. С. 117 – 121.
36. Кобзарев Ф. Об общности целей и задач прокуратуры и суда как основы их взаимодействия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 122 – 124.
37. Кобзарев Ф. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2006. № 8. С. 37 – 40.
38. Ковтун Н.Н. Процессуальные нарушения, обуславливающие возможность возвращения уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2006. № 8. С. 23 – 30.
39. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование: деятельность по реализации норм права или одна из форм этой деятельности? // Правоведение. 2005. № 3. С. 100 – 111.
40. Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 11 – 14.

41. Колоколов Н.А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 25 – 33.
42. Колосова И. Принятие прокурором решения по уголовному делу с обвинительным заключением // Законность. 2007. № 6. С. 29 – 30.
43. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2009. 896 с.
44. Кузнецов И. Прокурорский надзор за соблюдением законности в органах внутренних дел // Законность. 2003. № 3. С. 29 – 30.
45. Культура русской речи / Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. М.: Норма, 2005. 560 с.
46. Курочкина Л.А. Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел. М.: Юрлитинформ, 2004. 154 с.
47. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе. Самара: Самарский университет, 2008. 93 с.
48. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 23 – 39.
49. Леви А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 41 – 43.
50. Манова Н.С., Фпанцифоров Ю.В. Правовые последствия отказа прокурора от обвинения: проблемы и возможности их решения // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 367 – 370.
51. Органы уголовного преследования // Уголовный процесс / Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. – 360 с.
52. Поляков М.П., Петраков С.В. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. – 2006. № 4. С. 11 – 14.
53. Прокурорский надзор / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2008. 464 с.
54. Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М.: Норма, 2003. 688 с.

55. Рябинина Т.К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 18 – 24.
56. Семенов С. Роль прокурора в определении подсудности уголовного дела // Законность. 2006. № 4. С. 46 – 50.
57. Соловьев А., Токарев М. К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 84 – 87.
58. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 172 с.
59. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 56-71.
60. Судебная речь прокурора // 20.04.2010 г.: <http://www.proknadzor.ru/>
61. Табакова М. Проблемы эффективности деятельности прокурора по выдвижению обвинения в ходе досудебного производства // Российский следователь. 2007. № 15. С. 9 – 11.
62. Ткачев И.В. О правовом регулировании полномочий прокурора // Российский следователь. 2008. № 4. С. 29 – 31.
63. Тушев А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 33 – 35.
64. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. 800 с.
65. Уголовно-процессуальные функции прокурора: понятие и система. Новый уголовно-процессуальный кодекс в действии: Материалы круглого стола, 13 ноября 2003 г.. Москва / Отв. ред. И.Ф. Демидов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 192 с.
66. Уголовный процесс / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. 412 с.

67. Халиуллин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Автореф, дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 35.
68. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. – Самара: Самарский университет, 2004. 138 с.
69. Шадрин В.С. Сущность уголовного процесса // Уголовный процесс / Под ред. В.И. Рохлина. СПб., 2001. С. 9.
70. Шадрин Е.Г. К вопросу о структуре обвинения // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 150 – 155.
71. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 49 – 55.